Через несколько дней появились еще четверо. Думаю, мне нужно начать продавать билеты или какие-то пропуска. Я случайно встретил их на лесной поляне.

- Мальчик, ты что-нибудь знаешь об этих трех телах, лежащих у подножия скалы?

- Да, это был Аттеступа. Храбрые люди, они сами выбрали смерть.

- Аттеступа?

- А вы не знаете? Когда ты слишком стар, чтобы умереть в бою, или ты обуза для своей семьи, ты прыгаешь со скалы, умираешь и отправляешься в Вальхаллу.

- Я знаю, что такое Аттеступа.

- Тогда почему ты спрашиваешь?

- Я спрашиваю, потому что двое из них были голые, а третий был полностью одет.

- Интересно и увлекательно, но мне все равно.

- Как тебя зовут, мальчик? Ты здесь живешь?

- Ульф, и у меня нет времени на разговоры. Удачи вам в поисках или что-то в этом роде.

- Меня зовут Гуннар. Может быть, мы еще встретимся.

(От лица Гуннара)

Странный парень, я думаю, он знает больше, чем говорит, но это не имеет значения. Эти трое были вне закона, и каждый, кто встречался с ними, имел право убить их. Ульф, я должен вспомнить и спросить людей. Может быть, кто-то в округе его знает.

(Конец повествования)

Если все пойдет так, как Велес сказал, Ролло сейчас должно быть девять, а Рагнару и Лагерте - восемь. Так что до событий первого сезона еще двадцать три года. Конечно, я должен найти Лагерту раньше Рагнара. Бьёрну было двенадцать в первом сезоне, поэтому он родился, когда им было девятнадцать, то есть они зачали его, когда им было восемнадцать. Так что у меня осталось меньше десяти лет, чтобы соблазнить Лагерту.

Никто не скажет мне, что математика не может быть полезна для соблазнения девушек.

Два года спустя

Мне уже двенадцать лет, достаточно, чтобы вернуться в деревню и вызвать отца на поединок - Хольмганг.

За последние два года я сильно вырос и набрал вес, я был уже 160 см, точного веса я не знал, но думаю, что может быть 60 кг. Такая жизнь заставляет заниматься спортом, лесом, водой, охотой. Ничто не падает с неба само по себе.

Я погрузил все свои сокровища, накопленные за эти годы, в сделанный мною рюкзак, накинул на себя медвежью шкуру и направился в деревню. Через несколько часов я разбил лагерь на ночь, развел костер и начал жарить белок на костре. На вкус напоминал курицу. Несоленую курицу.

После ночи сна я продолжил свой путь, и когда я добрался до деревни, был полдень.

Деревня почти не изменилась, она все еще была грязной, воняла. Может быть, больше, чем я помнил, или жизнь на открытом воздухе в течение стольких лет изменила мои ноздри, они стали более чувствительными.

Я направился к кузнице. И встал перед ее входом.

- Старик, ты все еще не знаешь в какую дырку засунуть?!!! Выходи из этой лачуги, которую ты называешь домом, я не могу весь день здесь торчать!!!

Через несколько минут появился отец, он прибавил в весе, немного поседел, но по его лицу было видно, что он все еще любит выпить.

- Кто ты?

- Ты не узнаешь своего сына, пьяница? Меня зовут Ульф. Я хочу закончить то, что начал семь лет назад. Я бросаю тебе вызов на Хольмганг, трус!!!

- Ты? И Я? Ты не имеешь права, ты сын раба.

- Да, моя мать была рабыней, а ты мой отец. Двенадцать лет назад ты признал меня своим сыном, а теперь уже слишком поздно. Через три дня на перекрестке будет назначено место.

Если ты не появишься, у тебя нет чести, отец!!!

Конечно, я кричал громко, чтобы обратить внимания толпы, да чтоб побольше. Хорошие спектакли требуют зрителей, а потеря лица и чести в глазах соседей заставит его действовать.

Я вышел из деревни и направился в лес. Нарубил дров и установил на месте нашей дуэли кольцо, а также приготовил шкуры животных. Они будут разложены на земле. Мне оставалось только ждать.

Через три дня возле деревни на перекрестке собралась довольно большая толпа людей. Я заметил в толпе несколько знакомых лиц. В основном второстепенных персонажей из сериала.

Лейф был здесь, Торстейн был здесь, и Флоки тоже. На вид им было не больше десяти лет.

- Я, Ульф Эрикссон, вызываю своего отца на Хольмганг. Как его первый сын, я претендую на его землю и собственность.

Я мог бы также упомянуть про свою мать, но она была рабыней и была принесена в жертву, я предпочел не рисковать оскорблять их религиозные чувства. Для этого будет время попозже.

Через два часа прибыл донор спермы. Он был одет в кольчугу, под которой у него было несколько слоев льняной одежды, шлем (Гьёрмундбю) и был снабжен щитом и мечом.

Он выглядел так, словно собирался сразиться с толпой врагов, а не двенадцатилетним мальчишкой.

- Не знаю, почему ты меня так ненавидишь, но если это из-за той шлюхи, которая была твоей матерью, то ты дурак.

- Отец, ты ошибаешься. Ты считаешь, что я тебя ненавижу, но это неправда. Я ненавижу многие вещи, например, когда молоко слишком теплое или когда вода капает мне на голову, а ты не настолько важен, чтобы я испытывал к тебе какие-то чувства.

Я разделся до пояса и отбросил топор в сторону.

- А как же ты хочешь сразиться без оружия? Или, может быть, ты испугался и сдаёшься без боя?

- Я буду сражаться этим мечом, который ты держишь. Я отберу его у тебя, воткну в твой раздутый живот. И выпотрошу его, как свинью, которой ты и являешься. Но тебе еще повезло. Ты будешь упомянут в саге, которая будет написана обо мне, как первый из многих несчастных дураков, вставших на моем пути.

http://tl.rulate.ru/book/49094/1680068